

Д.А. Зимин

РОЛЬ ГЕНДЕРНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ДЕТЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ В ИГРЕ

D. Zimin. The role of gender socialization in the interaction of children and parents in the game

Аннотация. Исследование рассматривает влияние гендерной социализации на взаимодействие детей и родителей на детских площадках. Результаты наблюдений указывают на значительное воздействие гендерных ролей и идентичности на поведение как детей, так и взрослых. Эти взаимодействия являются отражением общественных гендерных норм и представлений, подчеркивая важность гендерно-чувствительного подхода в воспитании детей.

Ключевые слова: социализация; дети и родители; взаимодействие; гендерные роли.

Контактная информация: 193023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д.30/32;
e-mail: zimin3353@gmail.com

Abstract. The study examines the impact of gender socialization on the interaction of children and parents in playgrounds. The results of the observations indicate a significant impact of gender roles and identity on the behavior of both children and adults. These interactions are a reflection of societal gender norms and perceptions, emphasizing the importance of a gender-sensitive approach in the upbringing of children.

Keywords: socialization; children and parents; interaction; gender roles.

Contact information: 193023, St. Petersburg, Griboedov Canal Embankment, 30/32;
e-mail: zimin3353@gmail.com

В процессе взросления дети проводят много времени на детских площадках, где они взаимодействуют как со сверстниками, так и с родителями. Данная работа исследует различные аспекты взаимодействия детей-сверстников и взаимодействия ребенка и родителя на детских площадках с фокусом на гендерной специфике таких взаимодействий, исследуя полученные результаты через оптику известных в данной области теоретических исследований. Эмпирическая составляющая исследования основывается на двух невключенных наблюдениях, проводившихся на детских площадках в двух районах Москвы.

Обращаясь к существующим выводам, отраженным в социологических исследованиях, относящихся к теме детско-родительских взаимоотношений и социализации, в частности, сообщаемой родителями своим детям, можно отметить сразу несколько тезисов, имеющих значение для данного исследования. Так, например, исследования детской социализации выявили, что даже на детских площадках существуют четко выраженные гендерные роли и убеждения. Эти роли оказывают существенное воздействие на восприятие детьми собственных обязанностей и их взаимодействие друг с другом. Полученные результаты исследований согласуются с теорией детских социальных ролей и гендерной социализации [5; 6].

Другие исследования, сфокусированные на поисках связи между наличием определенных социальных ролей и их проявления при взаимодействии родителей и детей, показали, что родители различным образом взаимодействуют со своими детьми в зависимости от ситуации. Этот аспект также был проанализирован в свете теории социализации с результатом, дающим подтверждение последней [1, с. 92–101; 8, с. 464–475].

Зимин Дмитрий Алексеевич - Студент Факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

D. Zimin. - student of the Faculty of Law of the National Research University Higher School of Economics

© Зимин Д.А., 2023.

Важным аспектом данного исследования является способность детей и родителей решать конфликты и приспосабливаться к сложным ситуациям. Этот аспект можно анализировать в свете теории социальной адаптации, предложенной в более ранних исследованиях взаимодействия детей с родителями [3, с. 136–141; 7].

Предложенная ранее теория социальной поддержки находит отражение в исследовании подчеркивает роль родителей как активных участников в воспитании детей. Их вмешательство или его отсутствие в определенных случаях оказывает существенное воздействие на развитие гендерных ролей и взаимоотношений детей со сверстниками [2, с. 3432; 4, с. 253–267].

В рамках сбора эмпирических данных для последующего сопоставления с полученными тезисами было проведено два невключенных наблюдения за игрой детей и взаимодействием родителей на детских площадках с последующим детальным анализом зафиксированного взаимодействия.

Первое наблюдение проведено зимой 2023 года на площадке во дворе дома в одном из спальных районов Москвы. Во время наблюдения на площадке находились дети примерно 4–7 лет с родителями. В рамках этого наблюдения родители чаще взаимодействовали с детьми.

Второе наблюдение проведено в это же время на площадке в городском парке одного из центральных районов Москвы. Во время наблюдения на площадке находились дети примерно 6–8 лет с родителями. В данном наблюдении родители реже взаимодействовали с детьми, дети проявляли большую самостоятельность.

Хронология первого наблюдения

Таблица 1. Наблюдение за игрой детей на площадке в спальном районе Москвы.

Время	Описание наблюдаемых действий	Интерпретация наблюдаемых действий
11:15	Начало наблюдения	
11:15–11:17	Группа детей 3-5 лет (3 мальчика и 2 девочки) играет в догонялки, родители наблюдают за игрой.	Взрослые (3 мамы и 1 папа) не демонстрируют вовлеченности в игру детей.
11:17	На площадку приходит мальчик. Он просит маму разрешить ему поиграть с другими детьми. Он получает разрешение и присоединяется к игре. Мама мальчика начинает разговаривать с другими родителями.	Взрослые по-прежнему заняты разговорами друг с другом, дети продолжают игру в догонялки, теперь с новым игроком. В силу правил игры «догонялой» становятся как мальчики, так и девочки.
11:23–11:27	Дети решают сыграть в другую игру. У них не получается прийти к единому мнению — мальчик, недавно присоединившийся к игре (Ваня), еще не наигрался в догонялки, а девочки (Маша и Катя) вместе говорят, что устали бегать. В конфликт вступают некоторые взрослые. Две мамы остаются в стороне от детей. Сначала присоединившиеся взрослые пытаются узнать, что хотят их дети («Что случилось?», «Ты будешь еще играть?», «Во что ты хочешь поиграть?»), затем предлагают свои варианты («А в прятки ты не хочешь сыграть?», «У меня есть мячик, могу принести», «Пойдем домой смотреть турбозавров»).	Родители проявляют интерес к активности своих детей, когда видят угрозу для благополучия их ребенка. Это подтверждается и тем, что родители в первую очередь интересуются у своих детей, как они себя чувствуют. Однако некоторые родители не проявляют интереса к ситуации — даже когда их ребенок активно спорит с другими детьми, те предпочитают не прерывать свой разговор с другими родителями.

Окончание Таблицы 1

11:27	По итогам обсуждений Маша решает пойти домой с мамой. Ее друг (она не называла его по имени) говорит, что не хочет оставаться на площадке один, но и уходить не хочет. Мальчик начинает громко плакать и ложится на землю. Его мама, до этого не проявлявшая особого интереса к происходящему, поднимается с лавочки, на которой сидела до этого, прерывая свой разговор с другой мамой. По выражению лица заметно, что она очень недовольна. Она подходит к мальчику со словами: «Живо поднимайся!». Мальчик начинает плакать еще сильнее. Мама берет мальчика за руку, поднимает на ноги, при этом громко говоря: «Хватит меня позорить! Ты будешь себя по-человечески вести или нет?! Посмотри на других, все себя нормально ведут!».	Родители продолжают проявлять отсутствие заботы по отношению к другим детям, даже когда одна из мам громко кричит на своего ребенка. Они предпочитают никак не реагировать на происходящее или просто уйти с площадки.
11:28	Другие родители не вмешиваются в диалог, один из присутствующих на детской площадке пап решает забрать своих детей. Его дочь охотно уходит с площадки, а сын хочет остаться. Папа берет его за руку и говорит: «Егор, пойдем, дома мама суп приготовила — будешь есть и набираться сил, чтобы вырасти как Пантара ¹ ». Егор идет за папой, но возражает: «Я не хочу быть как Пантара, пускай Катя ² ест!».	В случае, если персонаж Пантара обладает выраженными маскулинными чертами, можно говорить, что папа Егора определяет ребенку гендерную роль маскулинного «защитника семьи».
11:28–11:30	Друг Маши продолжает плакать и не хочет уходить. Его мама отчаянно говорит: «Тогда я уйду и оставлю тебя здесь! Не хочешь идти — оставайся!» и направляется к выходу с площадки. Мальчик поднимается и идет за мамой, не переставая плакать. Оставшиеся на площадке дети продолжают игру с мячом.	Мама друга Маши не понимает, что делать в ситуации, когда ее сын отказывается вести себя определенным образом. Возможно, она не в полной мере осознает, как правильно взаимодействовать с сыном, предпочитая находиться в стороне до тех пор, пока это возможно.
11:30	Окончание наблюдения	

Хронология второго наблюдения

Таблица 2. Наблюдение за игрой детей на площадке в центральном районе Москвы.

Время	Описание наблюдаемых действий	Интерпретация наблюдаемых действий
17:32	Начало наблюдения	
17:32	Дети на площадке (4 мальчика и 2 девочки) обсуждают новую игру. Они решают сыграть в семью. Суть игры заключается в образовании пары и совместном времяпрепровождении и взаимодействии разных пар (например, ходить друг к другу в гости, общаться, ходить вместе на прогулки). Пары «проживают» на разных частях площадки — в горках, на качелях и т.п. Мамы детей наблюдают за происходящим, они более заинтересованы, чем родители из предыдущего наблюдения, но почти не вмешиваются в игру детей. Из их разговора понятно, что им интересна игра их детей — родители обсуждают игру детей, а не повседневные темы.	Взрослые (только мамы) хотя и не взаимодействуют с детьми напрямую, выглядят заинтересованными ходом их игры, складывается впечатление, что родители хорошо знакомы друг с другом. Во время обсуждения правил игры детьми, мамы следят за их диалогами, одобряя семью «муж-жена» и социальные роли, которые выбрали их дети. Еще до того, как дети начинают разделяться на пары, мамы замечают, что мальчиков на 2 больше, что не даст им поделиться на пары. Родители решают посмотреть, как разрешат этот вопрос их дети.

1 Возможно, персонаж детского мультфильма, более точных данных найти не удалось.

2 Сестра Егора.

Окончание Таблицы 2

17:33–17:35	Дети начинают делиться на пары. При распределении оказывается, что девочек меньше, чем мальчиков, что вызывает у детей замешательство. Девочки решают выбрать себе мальчиков, в итоге остаются два мальчика без пары, одна из девочек предлагает им стать домашними животными ее «семьи».	Когда оставшимся мальчикам предлагают роли домашних животных, родители находят это забавным. Сами дети рассматривают такой вариант, что дает основание предположить о сформированном у них составе семьи «мужчина-женщина».
17:35	Мальчикам не нравится роль питомцев. В разговор вмешивается мама одного из них — она предлагает им роль детей в «семьях». Такой компромисс всех устраивает. Начинается игра.	Вмешательство мамы в ситуацию способствует ее разрешению.
17:35–17:50	Дети играют в семьи. Одна «семья» располагается в основании высокой горки, а другая занимает качели. Внутри «семей» дети проводят обычные дни — «взрослые» мальчики ходят кататься с горки («на работу»), а девочки ходят гулять с «детьми», ходят друг к другу «в гости», вместе гуляют. Через какое-то время детям надоедает эта игра и они решают сходить друг к другу «в гости» всей «семьей». После того, как одна семья побывала «в гостях» у другой, дети решают поиграть в новую игру.	Данная игра продолжает демонстрировать принятие детьми определенных гендерных ролей и следование им. Так, девочки занимаются уходом за «детьми», а мальчики «ходят на работу». Во время игры родители продолжают следить за детьми, но не вмешиваются в игру. Хотя родители могли бы предложить, например, услугу «няни» девочкам, чтобы они могли поиграть вне своих «домов» или тоже пойти «на работу».
17:50	Окончание наблюдения	

Дискуссия и выводы. Обе представленные ситуации демонстрируют определенную специфику в общении детей и их родителей. Отдельные ситуации в рамках наблюдения демонстрируют, что родители и дети в данных ситуациях разделяют общие страхи или методы решения проблем — в первом случае, например, как Катя, так и ее папа предпочли не заступаться за ребенка, а уйти с площадки. Во втором же случае как дети, так и родители восприняли ситуацию, когда два мальчика не смогли «образовать семью» как должную и вынуждены были прибегнуть к поиску альтернатив.

Результаты первого наблюдения позволяют выявить, наличие определенной гендерной специфики взаимодействия детей со сверстниками и родителей с детьми. В разговоре Егора с папой могла передаваться гендерная роль сильного, маскулинного «защитника». На площадке для детей дети играли без разделения на мальчиков и девочек, но в общении разделялись по гендерному признаку. В целом, на детской площадке для детей были характерны традиционные гендерные роли. Родители иногда пытались контролировать поведение детей, но не всегда успешно.

Детальный анализ второго наблюдения также показывает традиционность гендерных ролей, хотя здесь дети были более самостоятельны. Гендерная идентичность была маркирована традиционно наличием «мужей» и «жен». Гендерные роли были традиционными, а возникший конфликт был решен поиском альтернативных ролей для мальчиков, оставшихся без пары «девочка-мальчик». Также следует отметить, что родители, как и дети не проявляли возможные способы преодоления проблемы «работающих» «мужей» и «сидящих дома» «жен».

Таким образом, выводы, полученные после анализа эмпирических сведений, позволяют заключить, что во многом теоретические концепции о социализации детей, в том числе, гендерной, находят подтверждение и в современном российском обществе.

Стоит отметить, что данное исследование имеет ряд ограничений. Так, проведенный анализ основан на ограниченном числе наблюдений в одном регионе страны, что не позволяет сделать общие выводы об ожиданиях от социализации и поведении в детско-

родительских отношениях. Другим фактором, ограничивающим поле данного исследования, является невозможность рассмотрения других факторы, возможно, имеющих влияние детско-родительские отношения и поведение в таких отношениях, таких, как, например, финансовый или социальный статус семей, образование родителей.

Дальнейшим исследованием в данной области может стать более детальное рассмотрение и анализ детско-родительских отношениях с большим числом эмпирических данных. Дальнейшие исследования могут учитывать и другие факторы, которые могут поведение и социализацию детей.

Литература

1. Berger P., Luckmann T. The social construction of reality / Milton Park: Social theory re-wired. Routledge, 2023. pp. 92-101.
2. Benchaya M. C. et al. Role of parenting styles in adolescent substance use cessation: Results from a Brazilian prospective study // International journal of environmental research and public health. 2019. Т. 16. №. 18. p. 3432.
3. Bullington J. et al. Communication skills in nursing: A phenomenologically-based communication training approach // Nurse Education in Practice. 2019. Т. 39. pp. 136-141.
4. Cohen S., McKay G. Social support, stress and the buffering hypothesis: A theoretical analysis // Handbook of psychology and health, Volume IV. 2020. pp. 253-267.
5. Connell R. Gender and power: Society, the person and sexual politics. New York: John Wiley & Sons, 2013.
6. Coveney L. et al. The Sexuality Papers: Male sexuality and the social control of women. Milton Park: Routledge, 2019.
7. Georgiev G., Gontarev S. Impact of physical activity on the aggressiveness, deviant behavior and self-esteem with school children aged 11-15 // Journal of Anthropology of Sport and Physical Education. 2019. №4.
8. Vosylis R., Erentaitė R. Linking family financial socialization with its proximal and distal outcomes: Which socialization dimensions matter most for emerging adults' financial identity, financial behaviors, and financial anxiety? // Emerging Adulthood. 2020. Т. 8. №. 6. pp. 464-475.